

МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОГО ОБЩЕСТВА (1804—1816 ГГ.)

Егорышева И. В. — канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории медицины (egorysheva@rambler.ru); **Гончарова С. Г.** — старший научный сотрудник отдела истории медицины (917-89-39) Национального НИИ общественного здоровья РАМН, Москва

В 1802 г. указом Александра I был создан Медико-филантропический комитет, преобразованный в 1816 г. в Императорское Человеколюбивое общество. Одной из основных его функций была организация медицинской помощи неимущему населению столицы. Деятельность общества в значительной степени финансировалась за счет государственных субсидий. Во многих городах были созданы его филиалы, в 1916 г. в его ведении находилось 33 медицинских учреждения.

Ключевые слова: медицинские общества, медицинская благотворительность, история здравоохранения дореволюционной России

В начале XIX века в России появились первые филантропические организации, осуществлявшие в числе разных видов благотворительности медицинскую помощь. Самой крупной из них являлось Императорское Человеколюбивое общество. Это название оно получило не сразу. 16 мая 1802 г. указом Александра I в столице было учреждено Благотворительное общество, при котором был создан Медико-филантропический комитет¹. Поощряемая правительством благотворительность в эти годы переживала подъем: неслучайно частные пожертвования в первое десятилетие века составили более 9 млн руб.²

Медико-филантропический комитет получал финансовую поддержку от правительства — по 5400 руб. в год. Кроме сумм, отпускаемых из Кабинета Александра I, комитету разрешалось принимать пожертвования от частных лиц³. С самого начала эта организация имела полугосударственный характер. Вся отчетная документация общества должна была проходить через канцелярию императора.

К участию в работе Медико-филантропического комитета были привлечены авторитетные врачи: главный доктор Обуховской больницы Е. Е. Эллизен, врач Калининской больницы клиницист и патолог Ф. К. Уден, чиновник Санкт-Петербургского физиката (учреждения, ведавшего здравоохранением столицы) И. О. Тимковский. Президентом комитета стал профессор Медико-хирургической академии И. Ю. Вельцын. В 1804 г. в состав Медико-филантропического комитета были включены врачи, лично известные императору: генерал-штаб-доктор по гражданской части А. А. Крейтон, генерал-штаб-доктор по флоту Я. И. Лейтон, лейб-медики Я. В. Виллие, К. К. Стоф, И. Ф. Рюль, П. И. Линдестрен⁴.

Основной задачей Медико-филантропического комитета была организация медицинской помощи неимущему населению столицы. В предписании этого комитета врачам для бедных говорилось: "Все бедные и неимущие, какового бы ни были звания и возраста, имеют право на воспомоществование от частного врача, кроме господских дворовых людей и крестьян, коих господа имеют здесь свое пребывание"⁵. В каждую из 11 частей Петербурга комитет пригласил на службу врача с помощником, которые вели амбулаторный прием с 8 до 10 ч утра в собственных или арендуемых квартирах, а затем посещали тяжелобольных на дому.

В задачи комитета входили также помощь пострадавшим от несчастных случаев на улице, устройство больниц для заразных больных, призрение инвалидов ("искаженных природою" или в результате несчастного случая глухонемых)⁶. В 1804 г. в Петербургской, Рождественской и Московской частях столицы были устроены небольшие лечебницы на 6 коек для заразных больных. Бесплатно пользоваться услугами врача и получать лекар-

ства могли больные, имевшие свидетельство о бедности, выданное приходским священником или частным приставом. Доктора Медико-филантропического комитета располагали специальными суммами для оказания нуждающимся больным продовольственной помощи, уделяя особое внимание роженицам и детям. Медико-филантропический комитет пропагандировал среди населения необходимость оспопрививания и организовал бесплатное оспопрививание для всех желающих. В 1803 г. Медико-филантропическим комитетом была специально издана работа "Способ избавления от оспенной заразы посредством привития коровьей оспы".

Медико-филантропический комитет нанял нескольких зубных врачей, а также акушеров, в обязанность которых входил, кроме непосредственного участия в родовспоможении, контроль за повивальными бабками. В 1806 г. комитет открыл глазную больницу, число коек в которой в разные годы колебалось от 10 до 25.

В первые годы своей деятельности Медико-филантропический комитет работал с особым энтузиазмом. Согласно отчету за 1808 г., амбулаторная помощь была оказана 5113 бедным больным, 2051 больного врачи посетили на дому, 90 человек получили стационарное лечение в глазной больнице, 84 — в лечебницах Рождественской и Петербургской частей. Особенно востребована была офтальмологическая помощь. За 1808 г. глазной врач принял 1188 больных и произвел 197 операций. Профессор И. И. Грин безвозмездно принял 45 родов⁷. В отчетах Медико-филантропического комитета среди заболеваний, с которыми наиболее часто сталкивались врачи, значились "простуда, горячка, простудная горячка, венерические заболевания, ревматизм, цинга, лихорадка"⁸.

К этому времени у Медико-филантропического комитета появилась лечебница с аптекой для приема приходящих больных. Сохранились имена врачей, работавших в Медико-филантропическом комитете: адъюнкт-профессор Медико-хирургической академии Х. Ф. Бунге, доктора медицины И. Х. Боде, Ф. Я. Свенске, М. М. Берндт, глазной врач доктор О. О. Рейнери, а также штаб-лекари П. В. Усов, Ф. Ф. Серик, Я. К. Сабатовский, А. А. Флеген, А. И. Нейман, О. М. Статковский, лекарь М. М. Миллер, акушер И. И. Грин. Почетными врачами для бедных числились также доктор К. В. Симон и Я. Н. Атер, работавшие безвозмездно⁹. Члены комитета жалованья не получали, однако служащие, врачи и обслуживающий персонал состояли на жалованьи и пользовались правами государственных служащих.

Параллельно с Медико-филантропическим комитетом, начиная с 1805 г. функционировал Попечительный о бедных комитет, задачей которого было оказание разных видов помощи нуждающимся. В 1816 г. на основе этих двух комитетов было создано Императорское Человеколюбивое общество¹⁰. Наименование "Императорское" не просто означало покровительство царя, оно давало существенные привилегии. Так, например, общество имело право бесплатно отправлять свою корреспонденцию и пакеты весом до одного пуда. Обществу было отведено специальное помещение в Михайловском замке. Члены общества носили специальный вишундир (зеленый фрак с фиолетовым воротником и круглую шляпу)¹¹.

⁷Отчет Медико-филантропического комитета в пользовании больных бедных в Санкт-Петербурге за 1808 г. — СПб., 1809. — С. 1—3.

⁸Там же, Приложение. Таблица 4.

⁹Там же. С. 7.

¹⁰ПСЗ-I. — Т. XXXIII. — № 26 357.

¹Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. (ПСЗ-I). Т. XXVII. — № 20 226.

²Соколов А. Р. Благотворительная деятельность Императорского Человеколюбивого общества в XIX веке // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 96.

³ПСЗ — 1. — Т. XXVII. — № 2 0267.

⁴Рогошина Л. Г. Императорское Человеколюбивое общество в России: историческое и социально-экономическое исследование. В кн.: Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. — СПб., 2003. — С. 290.

⁵Отчет Медико-филантропического комитета в пользовании больных бедных в Санкт-Петербурге за 1808 г. — СПб., 1809. — С. 15.

⁶Волков Н. П. Императорское Человеколюбивое общество. Очерк. — Владикавказ, 1899. С. 4—5.

Для руководства Человеколюбивым обществом было введено звание попечителя, назначаемого лично Императором. Первым попечителем стал князь А. Н. Голицын. В 1824 г. его на этом посту сменил митрополит Санкт-Петербургский Серафим. Всеми делами общества управлял возглавляемый попечителем совет, состоящий из 11 чинов первых четырех классов.

Деятельность комитета финансировалась главным образом из государственной казны, а также за счет пожертвований императорской фамилии и процентов с основного капитала. Ежегодно на деятельность общества из Кабинета его Величества отпускалась сумма в 100 тыс. руб., из которой 30 тыс. руб. выделялось Медико-филантропическому комитету. Кроме того, из сумм государственного казначейства в адрес общества поступало около 150 тыс. руб.¹²

При открытии общества ему было пожаловано более 1 млн руб. одновременно, не считая ежегодных взносов. Князь С. М. Голицын ежегодно в пользу Человеколюбивого общества жертвовал по 6000 руб. Князь П. И. Одоевский пожертвовал имение с 1300 крепостных¹³. Более полумиллиона рублей завещал обществу крупный столичный ростовщик С. Г. Иванов. Однако несмотря на солидные разовые пожертвования, денег на содержание благотворительных учреждений не хватало¹⁴. После Отечественной войны 1812—1814 гг., как писал официальный историк Министерства внутренних дел Н. В. Варадинов, "число престарелых и увечных, не имеющих ни средств, ни силы снискажать себе пропитание собственными трудами, увеличилось в Санкт-Петербурге до того, что ни богадельни, ни приказы содержать их более не могли"¹⁵. В 1816—1825 гг. пожертвования в адрес Медико-филантропического комитета сократились до 250 руб. в год. В результате Медико-филантропический комитет задолжал городским аптекарем более 26 тыс. руб.¹⁶

В ответ на ходатайства Медико-филантропического комитета об увеличении денежного содержания и о выплате долгов Совет Человеколюбивого общества требовал навести порядок путем жесткой экономии за счет уменьшения доли бесплатных лекарств и количества коек в лечебницах¹⁷.

Таким образом, Человеколюбивое общество по своему составу, организации деятельности и финансированию фактически превратилось в особое благотворительное ведомство, сохраняя видимость общественной организации. В нем строго соблюдалась иерархичность: Совет контролировал публичную деятельность комитетов, без его согласия они не имели права печатать отчеты, объявления, призывы к пожертвованиям. Отношения с правительством осуществлялись исключительно через главного попечителя.

Основным направлением деятельности Человеколюбивого общества стала забота о дряхлых, престарелых и немощных, а также о малолетних сиротах и детях бедных родителей, для чего были образованы специальные комитеты. В изданиях Человеколюбивого общества Медико-филантропический комитет упоминался все реже. Первая богадельня для 12 престарелых женщин была открыта на Петербургской стороне в 1817 г. В 1823 г. был открыт Дом призрения убогих на 100 человек с больницей на 40 коек и отделением для неизлечимых на 25 коек. В начале 1820-х годов в составе учреждений Человеколюбивого общества числились Императорский институт слепых на 32 человека (с 1819 г.) и 6 приютов для детей¹⁸. Кроме перечисленных видов благотворительной помощи, в круг действий Человеколюбивого общества входило оказание временной материальной помощи нуждающимся.

После 1816 г. в составе общества появился Комитет по ученой части для рассмотрения проектов и сочинений, имевших благотворительную направленность, установления связей с русскими и зарубежными благотворительными обществами, а главное, для пропаганды благотворительности. В 1816—1826 гг. комитет издавал Журнал Императорского Человеколюбивого общества, в котором публиковались "официальные известия по части благотворения", информация о благотворительных учреждениях в России и за рубежом, медицинские советы, сведения о пожертвованиях. Но из-за дороговизны издания журнал пришлось закрыть¹⁹.

В царствование Николая I в состав Совета Человеколюбивого общества был включен лейб-медик, инспектор медицинской части учреждений Императрицы Марии Федоровны И. Ф. Рюль, много лет курировавший деятельность Медико-филантропического комитета. В эти годы на службе у комитета числились 24 врача, а его бюджет составлял 31 200 руб.²⁰

В 1829 г. общество издало составленную И. Ф. Рюлем фармакопею для бедных — "Фармация для руководства врачам бедных, состоящим в ведомстве Медико-филантропического комитета Императорского Человеколюбивого общества" (СПб., 1829). Фармакопеи И. Ф. Рюля 1829 и 1845 гг. содержали в основном природные вещества растительного происхождения. Среди химических веществ преобладали мало очищенные вещества. К некоторым медикаментам, таким, как препараты из ячменя, давалось пояснение, что этот препарат заменяет более дорогой. Дорогой по тем временам сахар рекомендовалось заменять порошком из корня лакрицы. Если больному рекомендовался какой-либо настой, в фармакопее И. Ф. Рюля предлагалось выписывать растительное сырье, чтобы больной собственноручно готовил его. Хинная кора заменялась ивовой. В фармакопее отсутствовали рыбий жир, препараты йода, морфия, стрихнина и пр. При этом врачам категорически воспрещалось прописывать лекарства, не показанные в фармакопее²¹. Очередное издание 1860 г. имело более обширный список лекарственных веществ. Но и здесь Медико-филантропический комитет предупреждал врачей о том, что всякий измененный расход будет обращен на счет виновного врача и вычтен из его жалованья²². Фармакопеи для бедных были характерны лишь для первой половины XIX столетия. Позднее лекарственная дискриминация по отношению к малоимущим пациентам уже не афишировалась.

Медико-филантропический комитет под началом И. Ф. Рюля строго соблюдал режим экономии. В отчете общества за 1845 г. с гордостью отмечалось, что, несмотря на то что врачебные заведения комитета приняли за год больше на 831 человека больных, расходы не увеличились благодаря следованию фармакопее. В этом же отчете говорилось, что повивальные бабки приняли 385 родов. В течение 9 дней после родов роженицы находились под наблюдением врачей и снабжались бельем и пищей. Упомянулось также, что больным были выданы 294 пары очков. Всего за год медицинская помощь была оказана 7128 бедным жителям столицы²³.

Императорское Человеколюбивое общество стало центральным звеном в системе общественной благотворительности Санкт-Петербурга и всей России. Его филиалы открывались повсюду (1816 г. — Казань; 1818 г. — Москва, Воронеж; 1819 г. — Уфа; 1821 г. — Слуцк; 1822 г. — Рязань и др.). Все они курировались Советом Императорского Человеколюбивого общества. Во второй половине XIX века филиалы общества возникли в Костроме, Угличе, Глухове, Пензе, Скопине, Рыбинске, с. Яковлево Владимирской губернии. Наиболее распространенными видами учреждений филиалов общества были богадельни и приюты для детей.

Помимо Человеколюбивого общества, в России функционировали десятки других филантропических частных и общественных организаций. По данным Министерства внутренних дел, в середине 40-х годов XIX века их было 22²⁴. На местах их деятельность находилась в ведении приказов общественного призрения. Правительство неоднократно предпринимало попытки ввести благотворительность в определенные рамки, подчинить единым стандартам. В эпоху Николая I государство не только боялось проявления всякой общественной самодеятельности, оно стремилось поставить благотворительность под свой контроль еще и потому, что его собственная система призрения слишком наглядно проигрывала по сравнению с независимыми благотворительными заведениями²⁵.

На протяжении существования Человеколюбивого общества в него влилось большое число других благотворительных обществ, в том числе и с медицинскими учреждениями. Иногда их учредители были не в состоянии продолжать финансировать

¹¹Рогушина Л. Г. — Ук. соч. — С. 294.

¹²ПСЗ-1. — Т. XXXIII. — № 26 357.

¹³Волков Н. П. — Ук. соч. — С. 6.

¹⁴Рогушина Л. Г. — Ук. соч. — С. 296.

¹⁵Варадинов Н. История Министерства внутренних дел. — Ч. 2. — Кн. 2. — СПб., 1859. — С. 84.

¹⁶Соколов А. Р. — Ук. соч. — С. 100, 112.

¹⁷Рогушина Л. Г. — Ук. соч. — С. 296.

¹⁸Краткий исторический очерк Имп. Человеколюбивого общества за сто лет. 1802—1902. — СПб., 1902. — С. 104.

¹⁹См.: Журнал Императорского Человеколюбивого общества. — СПб., 1816—1826 гг.

²⁰Очерк деятельности Совета Императорского Человеколюбивого общества за сто лет. 1816—1916. — Пг., 1916. — С. 43—44.

²¹Филькин А. М. Фармакопеи для бедных // Аптечное дело. — 1957. — № 3. — С. 76—80.

²²Очерк деятельности Совета... — С. 44.

²³Общий отчет, представленный Его императорскому величеству по ведомству Императорского Человеколюбивого общества. — СПб., 1846.

²⁴Фролов Г. И. Частные благотворительные заведения и общества в Империи // Журнал МВД. — 1845. — № 10. — С. 11.

²⁵Соколов А. Р. — Ук. соч. — С. 98.

благотворительные заведения сами и искали покровительства Человеколюбивого общества. Но были и другие примеры, когда общество насильно присоединяли к Человеколюбивому обществу. Так, образованное в 1846 г. петербургское Общество посещения бедных, имевшее амбулаторию для приходящих больных (Максимилиановская лечебница), действовало изобретательно и успешно конкурировало с Человеколюбивым обществом. Общество посещения бедных, насчитывавшее 279 членов (в том числе 46 врачей), устраивало концерты, спектакли, выставки, лотереи, обеспечивавшие стабильный доход. С 1848 по 1855 г. Максимилиановская лечебница оказала помощь 40 тыс. приходящих больных. Однако царским указом 1848 г. оно было включено в систему учреждений Человеколюбивого общества. Оказавшись в его составе, Общество посещения бедных терпело убытки из-за постоянных запретов своих мероприятий, постепенно лишилось наиболее активных участников, прежних доходов и вскоре разорилось. В 1855 г. Максимилиановская лечебница была передана в ведение Великой княгини Елены Павловны²⁶.

Неслучайной была публикация в 1845 г. в Журнале Министерства внутренних дел статьи чиновника Хозяйственного департамента Г. И. Фролова "Частные благотворительные заведения и общества в Империи", в которой доказывалось, что независимые от правительства благотворительные общества, которые "лишены общего сосредоточия, которое бы направляло и руководствовало их действиями", жертвуют на благотворительность или слишком много, или слишком мало. И лишь "одно правительство может с верностью знать и степень нужды, и меру должного им пособия, одно оно может распределять пособие так, чтобы одни не получали более или менее другого, имеющего равное с ним право...". Поэтому целесообразным является такой порядок, когда правительство имело бы частные и общественные благотворительные заведения "под своим постоянным надзором и попечительством, чтобы таким образом чувства сострадания и человеколюбия, не стесняясь в своем развитии, тем не менее ограждаемы были от злоупотреблений, могущих произойти от предоставляемой им свободы"²⁷.

Реформы 1860-х годов обусловили финансовые затруднения многих филантропических организаций России, функционировавших за счет дворянской благотворительности. Человеколюбивое общество лишилось доходов от 5630 крепостных крестьян, бывших его собственностью. Однако статус полугосударственного учреждения помог ему справиться с трудностями и остаться "на плаву". 1 ноября 1863 г. общество даже смогло открыть в Петербурге на Знаменской улице новую бесплатную лечебницу с аптекой для приходящих больных, где нуждающиеся могли получать советы лучших врачей столицы, изъявивших желание лечить городскую бедноту. Впоследствии при этой лечебнице был создан небольшой стационар на несколько коек. В эти годы в совет Человеколюбивого общества входил профессор Медико-хирургической академии лейб-медик Н. Ф. Здекауэр, курировавший медицинское направление (1855—1881 гг.).

Московский филиал Человеколюбивого общества только в 1860-е годы организовал собственный медицинский комитет во главе с доктором А. Г. Левенталем, создавший свое первое медицинское учреждение — бесплатную лечебницу для приходящих больных (1866 г.). До этого времени он направлял за свой счет больных в Павловскую и Голицынскую больницы. Было принято на службу 18 врачей: 15 для бедных, 3 при благотворительных заведениях. Врачи для бедных получили специальные бланки для рецептов, по которым ряд московских аптек выдавали лекарства бесплатно или по более низким ценам²⁸. В 1870-е годы он содержал 6 бесплатных родильных приютов, в 1880-е годы при Московском попечительном комитете была открыта глазная лечебница П. и А. Волудских²⁹. В конце XIX века была открыта детская больница Св. Ольги. На долечивание ее пациенты с 1898 г. направлялись в приют для выздоравливающих, организованный около станции Пушкино Московско-Ярославской железной дороги.

Среди врачей — членов Московского комитета работали известные врачи и ученые-медики: И. Е. Дядьковский, В. М. Воробьевский, А. А. Альбини, А. М. Змеев, И. П. Залесский, П. Ф. Броссе.

Общественный подъем в период реформ 60—70-х годов XIX столетия сказался и на росте числа благотворительных организаций. В это время только в Петербурге существовало 135 различных благотворительных обществ и учреждений, а в России — около 300. Правительство снова попыталось взять под контроль эти организации, объединив их под эгидой Человеколюбивого общества. С этой целью Человеколюбивое общество приступило к подготовительной работе, начав издание "Сборника сведений по общественной благотворительности в России" в 7 томах (1880—1886 гг.).

В 1880-е годы в системе попечительств Человеколюбивого общества стали открываться новые медицинские учреждения: детские больницы (Петербург, Одесса), родильные приюты (Петербург, Киев), лечебницы для приходящих больных (Каме-нец-Подольский, Балта), оспопрививательный институт (Каме-нец-Подольский).

Наибольшие суммы пожертвований поступали в царствование Александра III (более 20 млн руб.). К концу XIX века ежегодно на деятельность общества ассигновалось до 1,5 млн руб. из государственных средств, доходов от недвижимой собственности, процентов с основных капиталов, пожертвований. Пожертвования составляли около 400 тыс. руб. Кроме учебно-воспитательных учреждений, богаделен, ночлежных приютов, столовых и прочих благотворительных заведений, в ведении общества было 20 медицинских учреждений, оказывавших помощь 175 тыс. больных³⁰.

Нарастающая напряженность в русском обществе, требования демократизации управления на всех уровнях, всеобщее ожидание перемен — все это не могло не отразиться на жизни даже такого консервативного организма, как Человеколюбивое общество. В начале XX века к участию в делах комитета с правом голоса стали приглашать врачей, служивших в обществе³¹. С 1902 г. Медико-филантропический комитет стали привлекать к наблюдению за медицинской и санитарной частью Санкт-Петербурга.

В начале XX века перед Первой мировой войной в составе учреждений Человеколюбивого общества появляются новые медицинские учреждения, где практиковались передовые медицинские технологии. В 1911 г. в ведение Человеколюбивого общества перешла Еленинская бесплатная больница им. А. Г. и Е. И. Елисеевых, где лечились женщины с онкологическими заболеваниями. В 1913 г. здесь была открыта экспериментальная лаборатория по изучению злокачественных новообразований. В честь 300-летия Дома Романовых в столице открылось специальное заведение по охране материнства и младенчества на 50 детей. В Киеве были созданы две детские больницы на 45 коек для хронически больных детей и выстроена оборудованная по последнему слову медицинской науки больница на 100 коек, имевшая механическую прачечную³². С конца XIX века стали создаваться детские санатории (в Подмосковье, в Алушке и др.).

В годы первой мировой войны Императорское Человеколюбивое общество приняло участие в организации помощи раненым. В Москве было организовано 7 лазаретов на 234 койки, в Петербурге — 6 лазаретов на 123 койки. Лазареты для лечения раненых были созданы также в Киеве, Казани, Уфе, Костроме, Рязани, Одессе, Глухове, Пятигорске. Всего к концу 1914 г. Человеколюбивое общество имело 26 лазаретов на 1485 коек. При этом 795 коек содержалось на средства общества, а остальные — на собранные пожертвования при бесплатной врачебной помощи³³. В 1915 г. Медико-филантропический комитет возглавил лейб-медик проф. Е. С. Боткин. О масштабах деятельности Человеколюбивого общества свидетельствуют следующие цифры. К началу 1916 г. в его ведении находилось 278 учреждений, в том числе 33 медицинских.

Таким образом, Императорское Человеколюбивое общество по своему составу, организации деятельности и финансированию существенно отличалось от подавляющего большинства общественных организаций России. Оно фактически превратилось в специальное благотворительное ведомство, сохраняя при этом видимость общественной организации. В то же время его медицинская деятельность являлась существенным дополнением к правительственной и муниципальной медицинской помощи населению.

Поступила 16.03.08

²⁶Очерк деятельности Совета... — С. 56—57.

²⁷Фролов Г. И. — Ук. соч. — С. 4—5.

²⁸Первое пятидесятилетие Московского попечительного комитета Императорского Человеколюбивого общества. 1818—1868. — М., 1868. — С. 26—70.

²⁹Очерк деятельности Совета... — С. 88.

³⁰Краткий исторический очерк Императорского Человеколюбивого общества за сто лет. 1802—1902. — СПб., 1902.

³¹Очерк деятельности Совета... — С. 143.

³²Там же. С. 137.

³³Там же. С. 154.